

ДЕНЬГИ

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 336.74
ББК 65.262.6
Д34

Д34 **Деньги** / ред. группа: О. Климова, Л. Ковальчук и др. —
Москва : Издательство АСТ, 2015. — 183, [1] с. : ил. — (Лучшие
из лучших).

ISBN 978-5-17-089485-7

Монеты и банкноты, золотые, серебряные, медные, бронзовые и бумажные, многоугольные, квадратные и круглые, с изображениями правителей и гербов, национальных символов и народных героев, архитектурных шедевров и памятников... На денежные знаки во все времена помещали информацию, которая отражала историю, культуру, быт и традиции страны, их выпускавшей. А все изображения и легенды, нанесенные на эти денежные знаки, невозможно перечислить.

На страницах этой книги представлена богатая информация о монетах и банкнотах мира: история их появления, место и время изготовления, форма и материал, описание внешнего вида и предназначение.

Совершите увлекательное путешествие в мир ювелиров, чеканщиков, менял и королей.

УДК 336.74
ББК 65.262.6

ISBN 978-5-17-089485-7

© ООО «Издательство АСТ», 2015
Все права защищены

МУЗА ПО ИМЕНИ НОМОС

Среди муз, спутниц бога Аполлона, одна покровительствовала истории. Её звали Клио, и со временем она обзавелась помощницами. По мере того как рассказ о прошлом превращался из искусства в науку, от общего «тела» истории отделялись вспомогательные (специальные) исторические дисциплины. В их большую семью входит и нумизматика — наука о монетах. Совсем недавно у неё появилась младшая сестра — бонистика, изучающая бумажные деньги, или боны (заменители денег).

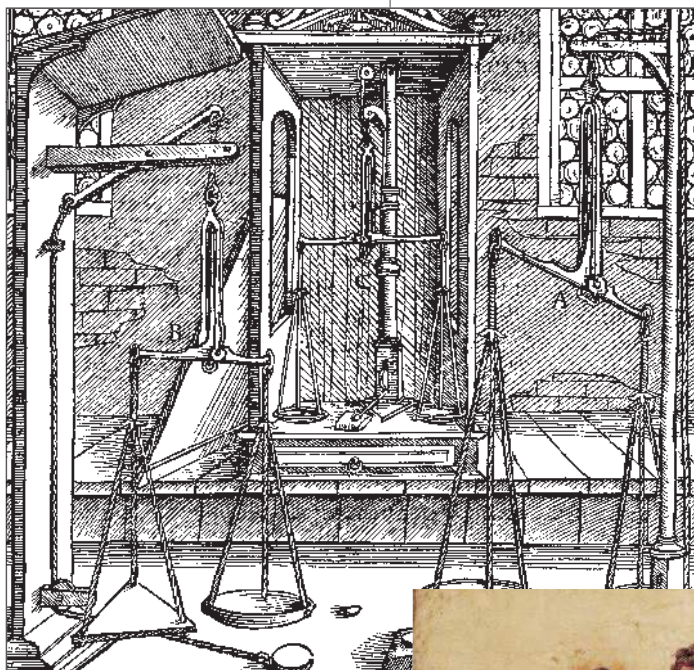
Представьте себе, что к любителю старины попала в руки серебряная монета XVIII в. Если этот антиквар никогда не увлекался нумизматикой, не был коллекционером, не изучал историю денежного обращения, то, налюбовавшись изысканной красотой монетного диска, он начнёт искать специалиста. Ведь не так просто определить, что за беглянка из сумрака времён материализовалась в XXI столетии, ещё сложнее указать степень её редкости и коммерческую цену. Наконец, в каждом солидном собрании монет — как в частном, так и в музее — у любого экспоната есть свой паспорт, т. е. подробное описание. А это серьёзная работа.

Читая и составляя описания монет, знакомясь с научной литературой, нельзя

Русские монеты
Ивана IV Грозного
и Бориса Годунова. XVI в.

Для определения монет существуют каталоги. Но нет универсального, для всех стран и времён, более того, чем «шире» временной диапазон каталога, тем менее он точен. Любая книга подобного рода снабжена фотографиями монет (или высококачественными прорисовками) и таблицами. Отыскав фотографию нужной монеты (соответствие должно быть стопроцентным), следует обратиться по её номеру к соответствующей таблице, где указано, в какой стране, городе, на каком монетном дворе, при каком правителе и когда эту монету изготовили. В коммерческом каталоге в таблице будет приведена цена монеты на современном нумизматическом рынке. Следует обратить внимание на одну особенность коммерческих каталогов: цена изменяется в зависимости от состояния памятника. Существует очень строгая «иерархия» состояний — от удовлетворительного до идеального, т. е. такого, при котором монета была явно исключена из обращения и чудом дошла до наших дней нетронутой.

Весы для взвешивания драгоценных металлов. Гравюра из книги Г. Агриколы «О горном деле и металлургии». Базель. 1561 г.

обойтись без знания терминов, связанных с денежным обращением. Само название «нумизматика» произошло от греческого слова «номос», т. е. «закон», «законное платёжное средство», и производного от него «номизма» — разновидность древних монет. Эта наука изучает историю монетной чеканки и денежного обращения.

Допустим, та денежка, с которой мы начали рассказ, изготовлена из серебра. Но из какого? В таких случаях говорят о пробе и стопе. Проба показывает содержание драгоценного металла в сплаве. Примесь к благородным металлам в сплаве именуют лигатурой. Из чистого золота

Бальдассаре Перуцци. Танец Аполлона с девятью музами. Палаццо Питти. Флоренция. XV в.

или серебра деньги почти никогда не изготавливались. В настоящее время используют метрическую систему проб. Это значит, что масса золота или серебра составляет в изделии сколько-то тысячных долей — промилле. Тогда если «неблагородные» добавки в сплаве составляют 30 %, то на драгоценную часть падает 70 %, иными словами, 700 промилле. В просторечии говорят: «Золото или серебро семисотой пробы». Существуют иные системы проб: «золотниковая» — для золота и серебра, лотово-грановая — только для серебра и каратная — только для золота. Однако они постепенно уходят в прошлое.

Полный вес монеты принято называть общим весом. А долю в нём драгоценных металлов — частным весом. Очень важным понятием для денежного обращения, особенно старинного, являлась «стопа», т. е. количество монет, которые чеканились из пуда металла. Например, с 1762 г. в России из 1 пуда меди изготовляли монет на 16 рублей (16-рублёвая стопа). Если указанное правительством соотношение не выполнялось, значит, кто-то из чиновников был нечист на руку, и его ждало суровое наказание. Точное определение стопы — фундамент денежного обращения. Ошибка, воровство, беспечность в данном вопросе могли привести к финансовому кризису.

У любой монеты есть лицевая сторона, обратная и торец, который правильнее называть словом «гурт». Лицевую сторону именуют «аверс» (от *лат.* *adversus* — «обращённый лицом»), а обратную — «реверс» (от *лат.* *revertor* — «я переворачиваю назад», «возвращаюсь»). Различить их иногда непросто. На аверсе помещают герб, эмблему, символ организации, берущей на себя ответственность за то, что эта монета — законное

Муза по имени Номос

платёжное средство. Иногда герб заменялся портретом правителя, его именем, изображением божества — покровителя города или царской династии, даже просто атрибутом бога. Так, греческую Афины повсюду сопровождала сова — символ мудрости, поэтому на монетах Афин чеканилось изображение совы. Для определения лицевой сторо-

Денарий (аверс и реверс). Эмден. Германия. 1020—1051 гг.

В Средневековье денарий был самой распространённой монетой. В Германии его называли пфенниг, в Англии — пенни, а во Франции — денье.

ны монеты не важно, где проставлено обозначение её номинала (достоинства), однако чаще всего его помещают на реверсе.

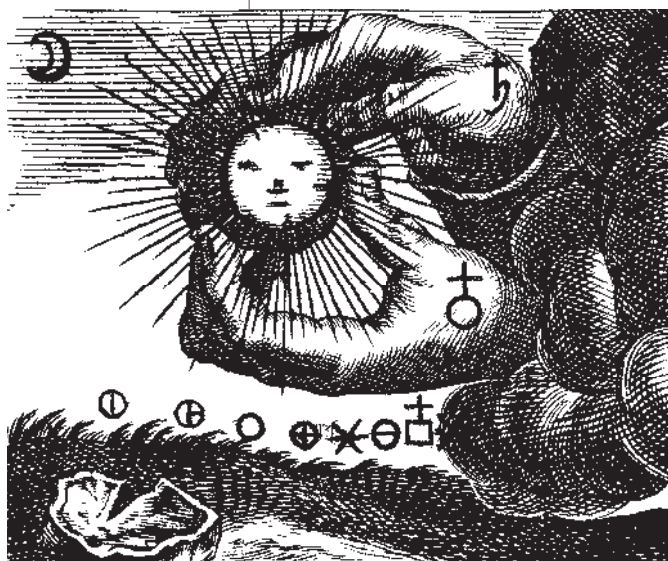
Знание этих терминов поможет лучше понять рассказ о прошлом денежного обращения и его сегодняшнем дне. Книга посвящена деньгам мира — самым знаменитым монетам, их подделкам,кладам, а также финансовым империям и особенностям влияния денег на экономику. Это не нумизматический словарь и тем более не каталог монет, а первое на российском рынке научно-популярное, богато иллюстрированное издание, предназначенное для широкого круга читателей.

В статьях уделено внимание технике производства монет с древнейших времён до современности. Особое место отведено безмонетному периоду в истории человечества, когда денежное обращение только зарождалось и существовало в непривычной для нас форме. В настоящее время благодаря банкам и кредитным карточкам безмонетное обращение вновь возвращается, и интерес к его истокам вполне оправдан.

Задача книги — не только рассказать о монетах или бумажных купюрах, а рассмотреть деньги как явление мировой истории и экономики, как особый культурный феномен. Это обусловило сложность и многогранность вошедших в книгу материалов, ведь муза Номос имеет два лица, одно из которых обращено к науке, а другое — к искусству.

Исторический раздел представлен статьями о монетах древних Китая, Финикии, Греции, Рима, Византии, средневековой Европы, итальянских торговых республик, России. Не менее интересно узнать, какие монетные металлы используются для изготовления денег; как приток золота поддерживает или подрывает хозяйство разных стран; о витках инфляции и о том, как в кризисные времена правительства сами «портят» деньги, оказываясь по отношению к гражданам ещё большими фальшивомонетчиками, чем воры, преследуемые законом.

Золото — символ солнца. Гравюра из книги Г. Ван Фризвика «Зелёный лев, или Свет философов». Амстердам. 1674 г.

**Деньги
варварских племён**

ЗОЛОТОЙ ВЕК: МИР БЕЗ ДЕНЕГ

*«Создали прежде всего поколение людей золотое
Вечноживущие боги, владельцы жилищ олимпийских,
Был ещё Крон-повелитель в то время владыкою неба.
Жили те люди, как боги, с спокойной и ясной душою,
Горя не зная, не зная трудов. И печальная старость
К ним приближаться не смела. Всегда одинаково сильны
Были их руки и ноги. В пирах они жизнь проводили.
А умирали, как будто объятые сном. Недостаток
Был им ни в чём не известен. Большой урожай и обильный
Сами давали собой хлебодарные земли. Они же,
Сколько хотелось, трудились, спокойно собирая богатства.
Стад обладатели многих, любезные сердцу блаженных...»*

Так описывает зарю человечества греческий поэт Гесиод, создавший для европейской литературы миф о золотом веке. В священных сказаниях Древней Индии говорится об эпохе Кри-таюги, Благом веке, когда люди были равны между собой, не ведали ни болезней, ни скорби. Древне-китайские даосы вспоминали об эпохе первых бо-жественных императоров, когда люди пребывали в полной гармонии с природой... Жизнь в золотом веке мыслилась как изобильная. Люди будто бы имели всё необходимое без

усилий, не было нужды ни в торговле, ни в деньгах. Эта черта золотого века стала казаться особенно привлекательной на пороге Нового времени, когда власть денег возросла настолько, что угрожала вере и нравственности.

И вот европейские мореплаватели достигли берегов новых земель: Америки, тропической Африки, Океании и Австралии, где жили «блаженные дикари». Увы, именно Великие географические открытия и позднейшие исследования первобытных племён разрушили красивую легенду. Действительно, обитатели диких окраин Земли не знали ни денег, ни законов, ни иных «пороков» цивилизации. Однако гармония с природой при ближайшем рассмотрении обернулась рабством у неё в плену и не несла в себе ничего беспечного и счастливого.

БЕЗ СВОБОДЫ. БЕЗ СОБСТВЕННОСТИ. БЕЗ ДЕНЕГ

От изобилия и блаженства жизнь людей эпохи каменного века была очень и очень далека. Пропитание доставалось им тяжким трудом, с риском для жизни, в неустанной борьбе с враждебной природой. Борьба эта сплавивала и ожесточала небольшие группы охотников и собирателей, рассеянные по пространствам земного шара. «Дикари» жили накрепко спаянными родовыми общинами. Человек был рабом не только природы, но и своего рода, который жестоко мстил за неповиновение и просто за ненужность. Того, кто не мог оставаться добытчиком — по болезни, из-за увечья или старости, — могли и должны были беспощадно уничтожить. И конечно, речи не было ни о какой собственности. А там, где нет собственно-

Раковина
аммонита в камне.
Южная Дакота.

Ручной «двусторонний»,
или «двуликий», топор,
найденный в долине
Мансанарес в Испании.
Эпоха неолита.
VIII—III тысячелетия до н. э.

Деньги варварских племён

⇒ Амулет с посеребрёнными раковинами каури. Египет. Конец Среднего царства — Второй переходный период. Ок. 1850–1550 гг. до н. э.

С древнейших времён раковины каури считались могущественным оберегом. Такой амулет предохранял женщин-рожениц.

сти, нет места и деньгам. В ту далёкую пору вообще не стоял вопрос о приобретении чего-либо, даже для нужд коллектива. Всё, что было необходимо для жизни, род брал сам. И брал, как правило, силой. Брал у природы — или у других людей.

Конечно, существовали и союзные роды, объединённые в первые племена. Такие общины обязаны были помогать друг другу. Но помощь эта должна была являться бескорыстной, безвозмездной. Очень редко встречаются в описаниях жизни первобытных охотников упоминания о равном и «законном» обмене внутри племени. Случался

обмен с соседним племенем — тогда это был способ сох ранить мир. Предметом обмена служила, конечно, еда — первое мерило всех мерил. Так в глубине тысячелетий зарождался новый способ межчеловеческого общения.

Лукас Кранх Старший. Золотой век. Фрагмент. Германия. Около 1530 г.

У ИСТОКОВ ТОРГОВЛИ

Проходят века. На смену эпохе «дикости», родового строя, приходит пора «варварства». Уже в каменном веке, неолите, люди осваивают земледелие, затем и скотоводство. Наступает час для открытия металла. Постоянная борьба за существование теперь сменилась размеренным, пусть и нелёгким, сезонным трудом. По завершении работ требовалось оставить запасы. Знаком того, что отнюдь не всё добытое съедлось сразу, для археологов служат глиняные сосуды в первобытных поселениях. Они считаются определяющими при отделении «дикости» от «варварства». Где за-

Сосуд эпохи неолита, покрытый орнаментом при помощи прижигания к сырой глине краёв раковин каури. Такие вместительные горшки предназначались для хранения продуктов питания. Гранада. Испания. VIII—III тысячелетия до н. э.

Деньги варварских племён

Племена начинают теснее общаться между собой, образуют большие союзы. Появляется первобытная «дипломатия», а обмен становится важнейшим её средством. Ни один посланец не отправлялся в соседнее племя без даров. И ни одно племя, желавшее дружбы с соседями, не отказалось бы одарить посланца или, самое меньшее, устроить для него угощение. Обмен дарами и совместный пир скрепляли договоры, прекращали войны и кровные распри.

⇒ Двусторонний жезл индейцев племени черноногих. XIX в.

пасы, там в конечном счёте и излишки. А излишком можно распорядиться по собственному усмотрению. Так обмен становится весьма оживлённым.

Постепенно земледельцы втягивают в систему обмена соседние охотничьи племена. Так, например, африканские пигмеи, использовавшие орудия исключительно из дерева, получали металл или металлические изделия от соседей. В обмен земледельцы получали мясо, дерево, лекарственные растения. Нередко такой обмен основывался на своеобразном разделении труда. Например, в Северной Америке известны ситуации, когда одна индейская община занималась собирательством, а другая — рыболовством, и в рамках племени шёл оживлённый обмен плодами труда.

На островах Океании, в Меланезии подобный обряд выглядел гораздо сложнее и занимал больше времени. Постоянно продолжавшийся обмен «престижными» украшениями представлял собой цикл церемоний, носивший название «кула». В обмен была

Индеец, показывающий пояс из раковин соплеменникам. Цветная литография. 1885 г.

Нередко обмен сопровождался пышным ритуалом. У североамериканских индейцев пома существовало разделение труда между приморскими рыбаками и живущими в глубине материка собирателями желудей. Пару раз в году одни общины гостили у других. Устраивались пиры, где хозяева выставляли угощение и одаривали пришельцев, а гости подносили связки раковин. Обладание как можно большим числом раковин считалось почётным. Спустя какое-то время гости становились хозяевами. Раковины возвращались туда, откуда ушли.

включена цепочка людей, и обменивались не общины, а их наиболее зажиточные члены. Участники кулы становились знатными людьми. Со временем они составили правящую касту островов. Происходил ритуальный обмен браслетов муали, изготовленных из раковин белого цвета, на ожерелья сулава, тоже сделанные из раковин белого

⇐ Фигурка человека эпохи неолита, найденная в 1983 г. в Судане. 6800 г. до н. э.

Деньги варварских племён

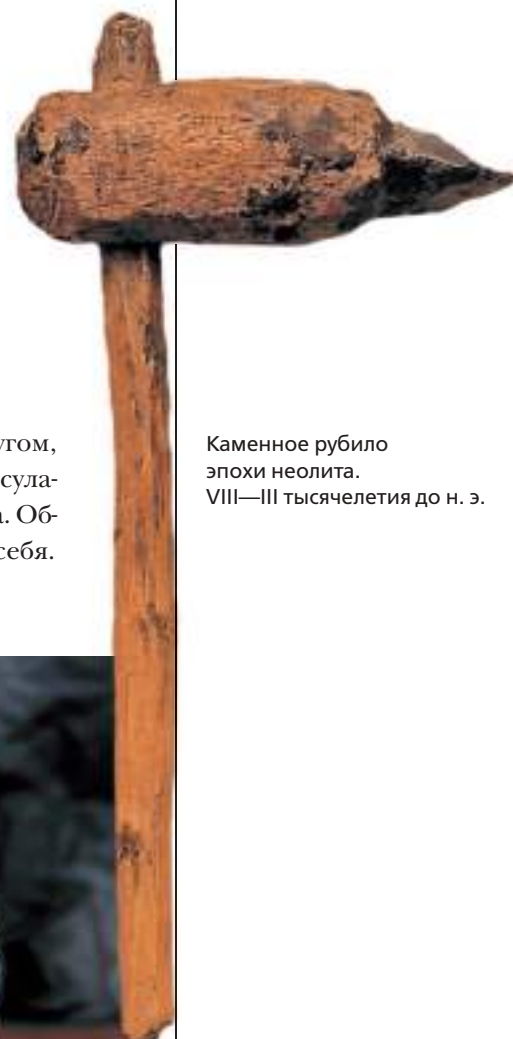
Еда как предмет обмена у «варваров» постепенно уходит в прошлое. Главной ценностью становятся полезные вещи: орудия труда, утварь — всё, что умели делать соседи, но не всегда люди «своего» племени. Первым торговцем и менялой был ремесленник. Вся жизнь племени строилась на сложной системе взаимного обмена. Кто-то отливал металлические орудия и оружие, кто-то изготовлял воск... Общины не могли существовать друг без друга, и обмен укреплял племенное единение.

цвета. Муали передавались по обменной цепочке широким кругом, с запада на восток. Навстречу им, с востока на запад, двигались сулава. Под конец они возвращались в первоначальную точку обмена. Обладатель этих украшений не имел права долго задерживать их у себя. Получив ценность, он был обязан передать её дальше.

Каменный топор и необработанное колесо эпохи неолита. VIII—III тысячелетия до н. э.

Каменное рубило эпохи неолита. VIII—III тысячелетия до н. э.

Монета, сделанная из крошечных красных пёрышек, склеенных вместе. Использовалась на островах Тихого океана в качестве выкупа за невесту во время брачной церемонии; перевозилась на специальном каноэ. XIX в.

Со временем в сферу обмена втягиваются всё новые и новые племена. Возникают первые рынки. На них нередко собирались тысячи людей со своими товарами и торговцы-перекупщики, которые меняли добытый по родовой «льготе» товар на привезённое «чужими» — конечно, уже с выгодой для себя.

По условиям кулы браслеты не обменивались непосредственно на ожерелья. Их следовало менять на пищу и ремесленные изделия. Так, благодаря куле полезные вещи достигали самых отдалённых островов. «Цены» на орудия труда, добычу рыболовов, продукты земледелия были определены в муали и сулава. В приведённом случае наблюдается не просто товарный обмен, а зарождение денежного обращения. Правда, муали и сулава ещё не совсем деньги, даже не «первобытные деньги». Обмен в глазах жителей островов оправдывался полурелигиозным ритуалом, вне его ожерелья и браслеты не имели никакой ценности.

Именно обмен дарами положил начало денежному обращению. «Престижный» товар чаще всего становился «общим эквивалентом», т. е. деньгами — тем, что меняется на что угодно. Постепенно, шаг за шагом, обмен даров на другие предметы, на пищу и орудия труда переходит границы ритуала, становясь непременной частью повседневной жизни. Так рождались деньги.

ЗАРОЖДЕНИЕ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ

Эпоха варварства... Эпоха легендарных героев, кровопролитных войн, великих переселений и важнейших открытий, плодами которых мы пользуемся до сих пор (вспомнить хотя бы металл и колесо, умение обрабатывать землю и пасти скот). Миновали века натурального обмена. И на смену ему пришла настоящая торговля. А вместе с ней — денежное обращение. Таким образом, и деньги тоже родом из варварской древности. Правда, это ещё «первобытные деньги», или, говоря языком научных трудов, «товаро-деньги». Так называют предметы или продукты, которые служили аналогом современных денег, т. е. ценой любого товара, «всеобщим эквивалентом». Их вариантов бесчисленное множество, в зависимости от условий жизни, быта, климата и широты общения с внешним миром. Все человеческие общества на пути к цивилизации и «нормальной» денежной системе прошли через стадию товаро-денег.

Фигурка оленя, выгравированная на бивне с отверстием. Пещера Эль Кастильо. Кантабрия. Испания. Верхний палеолит. XV—X вв. до н. э.

ТОПОРЫ

Наиболее распространённым предметом обмена являлись орудия труда. Их варвар, будь он земледельцем, рыболовом или скотоводом, стремился добыть у соседей в первую очередь. Они же и стали древнейшими товаро-деньгами.

В каменном веке по Европе широко распространились кремниевые топоры. Среди них попадаются огромные, неподъёмные экземпляры. Вес некоторых достигает 40 килограммов! Но именно эти громады, которыми невозможно ничего рубить, обнаружены археологами за сотни километров от своей «родины» в отличие от обычных кремниевых топориков, использовавшихся в повседневном труде. Продукция кремневых мастерских с острова Рюген или кремниевые кинжалы из Гран-Пресиньи в нынешней Франции расходи-

⇒ Ножи для жертвоприношения, украшенные перламутром, раковинами и обсидианом, с рукоятками из натуральной смолы. Мексика. XVI в.

Чтобы стать основным средством обмена, обычные орудия труда не очень годились. Другое дело — их «престижные» копии, сделанные особенно умелыми мастерами. Такие копии изготавливались изысканно, по первобытным меркам, либо, наоборот, поражали гигантскими размерами, пусть и выглядели грубовато. Даже непригодные для труда, эти вещи становились предметом гордости знатных людей — ценным даром, за который можно было «купить» немало действительно полезного добра.

Деньги варварских племён

⇐ Церемониальная одежда индейцев из племени черноногих. 1820 г.

лись на 200–800 км от места изготовления. И это при отсутствии иных средств передвижения, кроме пешего хода и примитивных лодок. Складывается впечатление, что мастера по кремнию работали исключительно на «экспорт».

Кремниевые топоры считались «престижными», само обладание ими являлось знаком власти и богатства, превращая обыкновенное орудие труда во всеобщий эквивалент — подобие денег. В Скандинавии их даже сохраняют в кладках.

Кремниевый топор был не единственной «валютой» для древних европейцев. В Северной Италии, например, делали миниатюрные топорфики из зелёного камня, расходившиеся на расстояние до 600 км. На юге Апеннинского полуострова найдены обсидиановые пластины, по форме напоминающие топоры.

Ни то ни другое, по-видимому, не имело хозяйственного применения.

По всей Южной Евразии, в Индии и Китае, а также у народов Африки товаро-деньгами служили металлические лопаты — незаменимый в земледельческом хозяйстве инструмент. У южноафриканского племени сото для обмена использовались железные мотыги. Десять голов скота, например, стоили 55 мотыг. Столько же давали за один слоновый бивень.

Три кости оленя с вырезанными на них знаками. XII—X вв. до н. э.

Учёные предположили, что топорфики и пластины носили в качестве украшений и использовали для обмена. Впрочем, Италия отличалась

разнообразием товаро-денег. В этом качестве здесь выступали небольшие сосуды с утончённым орнаментом.

Зоны распространения кремния и обсидиана встречались на границе современных Польши и Словакии, где в позднем каменном веке шёл оживлённый обмен сырьём.

Когда в Европе была открыта медь, то и «престижные» топоры стали изготавливать из неё. Археология рассказывает не только о появлении новых товаро-денег, но и о первоначальном недоверии к ним современников — обычное дело в истории денежного обращения. В той же Италии долгое время продолжали пользоваться для обмена кремниевыми и обсидиановыми топорами, а медные расходились

Этруская дискообразная фибула, украшенная геометрическим узором. V в. до н. э.